

УДК 93/94

А. В. Сызранов

Мусульманская книжная культура Астрахани

Астраханский государственный университет; a_sizranov@mail.ru

Статья посвящена изучению книжной традиции мусульман г. Астрахани. Мусульманская книжная культура Астрахани зародилась в Астраханском ханстве. В русской Астрахани и её окрестностях издревле проживало значительное число мусульман, которые сохраняли традиции исламской книжности.

Особое внимание уделено творческому наследию Абдурахмана Умерова, Наджиба Гасри, Абдурахмана Ниязи и др. Многие из мусульманского книжного наследия Астрахани до сих пор не переведено на русский язык и не изучено в научном плане.

Ключевые слова: *Астрахань, ислам, книга, культура, мусульмане, рукопись.*

Article is devoted to studying of book tradition of Muslims Astrakhan. The Muslim book culture of Astrakhan dates back to the era of the Astrakhan khanate. In the Russian Astrakhan and its vicinities lived the considerable Muslim population which kept traditions of an Islamic booklore. Special attention is paid to Abdurrahman Umerov's, Najib Gasri's and Abdurrahman Niyazi's creative heritage, etc. It is noted that much of Muslim book heritage of Astrakhan has not still been translated into Russian and not studied scientifically.

Keywords: *Astrakhan, Islam, book, culture, Muslims, manuscript.*

Мусульманская книжная культура Астрахани зародилась ещё в эпоху Астраханского ханства (1459–1556 гг.). По мнению российского востоковеда И. В. Зайцева, мусульманские правители Хаджи-Тархана обладали какими-то книжными собраниями. В частности, известно, что астраханскому хану Касиму ибн Сайид-Ахмеду (?–1532) принадлежал манускрипт «Шуаб панджгана» – третий том «Собрания летописей» Рашид ад-Дина, составленный в начале XIV в. и ныне хранящийся в Стамбуле [3, с. 179].

Вероятно, в Хаджи-Тархане уроженцем этого города, поэтом и писателем Шерифом ал-Хаджи-Тархани было написано сочинение «Зафер наме-йи вилайет-и Казан» («Победная книга вилайета Казань») о неудачном походе русских войск на Казань в 1550 г. По мнению М. И. Ахметзянова, к которому присоединился и современный казанский историк Д. М. Исхаков, Шериф ал-Хаджи-Тархани, известный политический деятель Казанского ханства, убитый при взятии города в 1552 г., поэт и мулла Кул-Шариф – одно и то же лицо [4, с. 59]¹.

И. В. Зайцев считает, что Шериф ал-Хаджи-Тархани – это Маулана Шариф ад-Дин Хусайн Шарифи, автор сочинения «Джаддит ал-Аишкин» («Широкий трактат влюблённых»), представляющего собой житие суфийского святого Шайха Кутб ад-Дина Хусайна (ум. в 1551 г.), мюридом которого и являлся Маулана [3, с. 180].

В Хаджи-Тархане, вероятно, существовала собственная историографическая традиция. Так, информатором хорезмийского историка XVI в. Утемиш-хаджи ибн Маулана Мухаммада Дости был купец-хаджитарханец Хаджи Нийаз, который рассказал ему об эпохе войн между монгольскими ханами Берке и Хулагу, причём рассказ этот Хаджи Нийаз сопровождал собственными комментариями [15, с. 97–98]. И. В. Зайцев на

¹ Именно в честь Кул-Шарифа названа крупнейшая мечеть г. Казани, расположенная в Кремле.

основании этого фрагмента из сочинения Утемиш-хаджи «Тарих-и Дост-султан (переведенного на русский язык как «Чингиз-намэ») предполагает, что в ханстве существовали письменные фиксации событий золотоордынской истории и, по всей видимости, наличествовала устойчивая устная традиция, связанная с самой Астраханью и как бы включающая её в общий ход истории [3, с. 181].

В русской Астрахани (основанной в 1558 г.) и её окрестностях традиционно проживало значительное число мусульман, которые сохраняли традиции исламской книжности. Так, в сочинении османского автора Эвлия Челеби ибн Дервиша (1611–1679/1683)¹ «Сейахат-намэ» («Книга путешествий») приводится следующая информация об астраханских «хешдеках»²: «Что касается народа хешдек, живущего в астраханской земле, то одна часть является мусульманами-единобожцами; им-то и принадлежат мечети этого города... Среди них имеются правоведы кадии, многие из них переводят на московский (т.е. на русский. – А.С.) язык книги «Имадуль-ислам», «Безазийе», «Кази-хан», «Татарханийе», «Мухаммадийе», законоведение и требы, и притом они говорят по-московитски и по-русски (в понимании автора – по-украински. – А.С.)» [19, с. 133].

Сочинение «Имад ал-ислам» («Столп/Опора ислама») – это, скорее всего, перевод на турецкий язык персидского сочинения Маулана Абд ал-Азиза Абу Тахира Фариси «Умдат ал-ислам» («Опора ислама»), посвящённого разъяснению пяти столпов ислама. «Безазийе», «Кази-хан», «Татарханийе» являются сборниками фетв – собраниями решений одного или нескольких факихов (мусульманских законоведов), вынесенных по конкретным вопросам фикха (мусульманского права). «Кази-хан» – это т.н. «Казихановы фетвы» Фахр ад-Дина Хасана ибн Мансура ал-Уздженди аль-Фергани (ум. в 1196 г.); «Базазийе» – сочинение под названием «Джами ал-ваджиз» («Собрание извлечений из книг по фикху»), или «Ал-Фатава ал-Базазийе» Хафиз ад-Дина Мухаммада ибн Мухаммада ал-Баззази аль-Кардари (ум. в 1424 г.); «Татарханийе» – одноимённый сборник фетв имама Алима ибн Ала ад-Дина ал-Ханафи, созданный в XIV в. «Мухаммадийе» – это, вероятно, религиозные стихи (маснави) османского автора Мехмеда Языджиоглу (ум. в 1451 г.). Произведение представляет собой объяснение ислама, базирующееся на Коране и хадисах [3, с. 183–184].

Известный среднеазиатский суфийский поэт-мистик Шейх Суфи Алляяр (ум. в 1721 или в 1723 г.) был астраханским ногайцем. По сведениям А.Х. Курмансеитовой, он в юном возрасте вместе с родителями переехал в Бухару [9, с. 73]. Суфи Алляяр оставил значительное книжное наследие, среди его книг – «Сабат ал-аджазин» («Твердость слабых»), «Морад ал-арифин» («Цель познавших истину») и др. «Сабат ал-аджазин» была широко распространена среди мусульман России и Центральной Азии. Одна из рукописей этой поэмы была найдена археографической экспедицией в Астрахани в 1968 г. [9, с. 74].

В собрании рукописей Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН хранится коллекция Сабира Алимова, учителя из г. Астрахани, внештатного сотрудника данного института. С. Алимову было поручено выявлять по всему Астраханскому краю письменные памятники периода Золотой Орды, исторические и фольклор-

¹ Возможно, побывал в Астрахани в 1666 г.

² Этим термином Э. Челеби обозначал город Астрахань и Поволжье в целом, а также употреблял его как собирательный этноним, которым называл разные группы татарского населения, живущие в пределах России и являющиеся подданными русского царя (казанских татар, сибирских татар) (см. [19, с. 218, 234]). Астраханские «хешдеки», на наш взгляд, – это юртовские ногайские татары.

ные рукописи татар, ногайцев, туркмен, казахов и наиболее ценные покупать для СПбФ ИВ РАН. Проведя несколько археографических экспедиций, С. Алимов в период с 1936 по 1939 гг. отправил в Институт востоковедения 22 посылки. Коллекция Алимова насчитывает более 1200 рукописей на фарси, арабском, татарском, ногайском, турецком и других языках, в частности рукопись «Список повествования о пророке Сулеймане Бақыргани» (XIX в.), «Китаб аль-кониэт аль-манийэ» («Приобретение желаемого для пополнения достаточного») хорезмского ученого аз-Захиди ал-Газмини (XIII в.) [9, с. 70–71]. Интересно, что эти и другие рукописи были найдены С. Алимовым в мавзолее некоего святого (ауля) на кладбище аула Осыпной Бугор.

В 1935 г. экспедиция Института востоковедения АН СССР приобрела в Астрахани список хроники дагестанского историка Мухаммад Тахира ал-Карахи (1809–1882) «Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах». Эта рукопись была переписана дагестанцем Али ибн Абд ал-Хамидом ал-Гази-Гумуки и подарена имаму астраханской мечети № 9 Абдурахману Абдулвагаповичу Алиеву (Абд ар-Рахману ибн Абд ал-Ваххабу ибн Али), сыну астраханского суфийского шейха Абд ал-Ваххаба ибн Али ал-Хаджи-Тархани [6, с. 12].

Наибольший вклад в развитие мусульманской книжной культуры дореволюционной Астрахани внёс Абдурахман Измаилович Умеров (Абд ар-Рахман ибн Исмаил ибн Умар ал-Хаджи-Тархани (1867–1933) – ногайско-татарский просветитель, мулла городской мечети № 8, мусульманский богослов, историк, этнограф и арабист, издатель и общественный деятель, педагог. Он был одним из первых в Астрахани джадидов¹. В конце XIX в. в предместье города – Царевской слободе Тияке, населённой преимущественно юртовскими ногайскими татарами, А. Умеров открыл и возглавил джадидистское медресе «Низамийа» – один из ведущих научно-образовательных центров мусульман Юга России, в котором обучались татары, казахи, ногайцы, туркмены, вайнахи, лезгинны, аварцы и др. [11, с. 303–304].

В 1907 г. А. Умеров основал издательское товарищество «Умеров и К⁰», которое просуществовало до 1913 г. За шесть лет (1908–1914 гг.) издательство выпустило 58 книг общим тиражом 123 425 экземпляров, множество справочников, календарей, буклетов [11, с. 307–308]. С 1907 г. А. Умеров стал издателем газеты «Идел»/«Идель» («Волга»)², ставшей главным печатным органом астраханских джадидистов. Главное внимание в газете уделялось вопросам школьного образования мусульман Нижнего Поволжья, событиям культурной жизни мусульман России [8].

В Астрахани в период с 1906 по 1917 г. выходило несколько мусульманских газет и журналов на тюрки, в частности газеты «Бургани Таракки», «Ислах», «Хакъ», «Мизан», «Халык», «Хамият», журналы «Туп», «Магариф» и др.

Педагогическую и издательскую деятельность А. Умеров успешно сочетал с плодотворной научной работой в области арабской филологии, истории народов Востока,

¹ Движение джадидизма началось в 80-х гг. XIX в. среди мусульманских народов Российской империи как реформаторское течение в сфере школьного образования в направлении его модернизации. В мусульманских школах – мектебах и медресе – стал вводиться новый звуковой метод обучения арабскому алфавиту – метод *усул-и джадид*, сторонников данного метода стали называть джадидами, джадидистами, а само движение – джадидизм, джадидийа. Постепенно это движение расширилось, охватив все сферы жизни мусульман империи, и оформилось в мощное общественно-политическое течение.

² Вначале издателем и редактором газеты был башкир Загидулла Шарифуллин. После того как её издателем стал А. Умеров, З. Шарифуллин остался редактором, а в 1910 г. отказался от этой должности в пользу Умерова.

тюркской фольклористики, астраханского краеведения. Его учебное пособие по грамматике арабского языка для учителей, вышедшее в 1896 г. в Казани, потом переиздавалось ещё 8 раз. В Казани он выпустил свой труд по синтаксису арабского языка, который выдержал 4 издания. В 1901 г. в казанской «Типографии братьев Каримовых» вышла книга Умерова «Кыссаи аль-анбийя» («Сказания о пророках»). В 1906 г. увидела свет его «История мусульманских государств», также четырежды переизданная впоследствии. В это же время он закончил и опубликовал в Казани книгу «ал-Кафийя» («Достаточная») – перевод с арабского языка на татарский классического труда по арабской грамматике египетского филолога Абу Усмана Ибн аль-Хаджиба (ум. в 1248 г.), который А. Умеров снабдил обширными научными комментариями. В 1912 г. учёный издал в своей типографии уникальный сборник «Ногай жырлары» («Ногайские песни»), в который вошли образцы устного народного творчества астраханских ногайцев [11, с. 304–305; 12, с. 22].

Абдурахманом Умеровым было издано уникальное «шеджере» (от араб. *шаджарат* – «дерево», в смысле «генеалогическое древо») – родословная астраханского мусульманского святого-чудотворца Сеит-бабы Хожетаевского, или Нурмухаммеда бин Саид Али (ум. в 1812 г.)¹. Оригинальное название сочинения – «Тарих-и Саид-заде». Оно представляет собой повествование об истории рода Сеидов – потомков пророка Мухаммада, содержит генеалогические цепочки, связанные с его историей, и посвящено ветви рода Сеидов, вошедшей в состав ногайского народа и составившей внутри него род (ру) «Сеид алтаяк», к которому и принадлежал ногайский подвижник Сеит-баба.

«Шеджере» повествует о путешествиях Сеит-бабы по странам Ближнего и Среднего Востока, где он постигал мудрость суфизма. Он побывал в Ираке, Туркестане и Индии. Будучи уже в зрелом возрасте, он выбрал местом жительства карагаш-ногайское селение Хожетаевское Астраханской губернии, где стал обучать людей исламу. Впоследствии там жили и его потомки из рода «Сеид алтаяк» (Мулла Саид, Акмамбет и др.). «Шеджере» написано арабским шрифтом на языке тюрки. Текст «шеджере» перегружен арабо-персидскими заимствованиями и даже прямыми цитатами на арабском языке, что было характерно для тюрки. В отношении Сеит-бабы и его потомков используются суфийские титулы [14; 5, с. 57–58].

В числе джадидов, посвятивших свою деятельность развитию книгопечатания и периодической печати мусульман России, был астраханский юртовский татарин Наджиб Мавлюбердиев (псевдоним – Гасри) – талантливый писатель, критик и журналист, один из редакторов астраханской мусульманской газеты «Бургани Таракки» («Довод прогресса»). Его книга «Мазарстанда» (1916 г.) посвящена принципам символизма в тюркоязычной литературе [7, с. 195–197]. В современной тюркологии критическим работам Н. Гасри литературоведы дали высокую оценку [10; 13; 16; 18].

Одним из образованнейших людей Астрахани начала XX в. был туркменский литератор, писатель, поэт, издатель, мулла Абдурахман Нурмухаммет-оглы Сеитниязов (псевдоним – Ниязи) (1857–1929), ученик А. Умерова. Среди поэтических творений Ниязи можно отметить поэму «Побережье Волги», в которой прослеживается влияние творчества средневекового тюркского суфийского поэта Сулеймана Бакыргани (1104–1186). Абдурахман Ниязи был известен не только как писатель и поэт, он в большой степени прославился своей активной книгоиздательской деятельностью. В начале XX в.,

¹ Могила святого Сеит-бабы Хожетаевского находится на мусульманском кладбище ус. Малый Арал в Красноярском районе Астраханской области и является сегодня одним из самых посещаемых святых мест региона. На этом же кладбище хоронили и потомков святого.

когда в Астрахани стало развиваться издательское дело, он задумал выпуск серии сборников туркменских, татарских и азербайджанских поэтов-классиков, объединённых общим названием «Эдебият китапханасындан» («Из литературной библиотеки»). Первой книгой, появившейся в упомянутой серии, стал «Диван» туркменского поэта Махтумкули Фраги, изданный в 1912 г. в частной типографии Абдурахмана Умерова тиражом в тысячу экземпляров, написанный на туркменском языке арабским шрифтом. По мнению ряда экспертов, «Диван» Махтумкули, изданный А. Ниязи, является лучшим сборником стихотворений поэта из числа тех, что были выпущены до 1917 г. После осуществления данного издания А. Ниязи намеревался последовательно осуществить выпуск сборников произведений других тюркских поэтов, однако из-за недостатка финансов эта благородная инициатива не имела продолжения [1, с. 52–54].

Ниязи собрал огромную личную библиотеку. Более полувека его дети бережно хранили ее. При содействии академика Т. Бердыева и литературоведа А. Тайимова это литературное собрание, состоявшее из 510 ценных книг на различных языках, в 1965 г. было приобретено Центральной научной библиотекой Туркменистана. Оно включает в себя книги по разным научным направлениям: религии, философии, истории, филологии, педагогике, правоведению, военному делу, биологии, математике, физике, астрономии, географии и другим наукам [1, с. 51].

Очень многое из дореволюционного мусульманского книжного наследия Астрахани до сих пор не переведено на русский язык и не изучено в научном плане. Так, значительный интерес для науки представляет мусульманский исторический трактат «Тарих-и Астархан» (араб. «История Астрахани»), вышедший в Астрахани в 1907 г. Автором этого сочинения был астраханский мулла, имам Криушинской мечети г. Астрахани, суфий (ученик астраханского суфийского шейха Абд ал-Ваххаба ибн Али ал-Хаджи-Тархани) Хафиз Джаханшах ибн Абд ал-Джаббар ан-Нижгарути ал-Хаджи-Тархани (или Жиганши Джаббаров/Абдулджаббаров, 1881–1937). Труд посвящен прежде всего истории ислама и суфизма в Астрахани. В этом трактате, как отмечает современный исследователь А. Франк, Ж. Джаббаров критикует идеи европейского интеллектуального превосходства и защищает исламские интеллектуальные традиции [2; 17, с. 195; 20]. Перевод¹ и изучение этого и других «неизвестных» источников, несомненно, обогатят отечественное исламоведение новыми данными по истории и этнографии российского ислама.

Литература

1. Астраханские туркмены: история и современность. – Астрахань: Типография «Новая Линия», 2012.
2. *Джаббаров, Ж.* Тарих-и Астархан. – Астрахань, 1907.
3. *Зайцев И. В.* Астраханское ханство. – М.: Вост. лит., 2004.
4. *Исхаков Д. М.* Сеиды в позднезолотоордынских татарских государствах //??? Tatarica: Звёздный час татарской истории. – № 1. – Казань, 1997.
5. *Ишмухамбетов Р. В.* К описанию шеджере «Сеит-Баба и его потомки», изданной в типографии Абдрахмана Умерова // Ногаеведческий сборник: сборник научных статей. Вып. 2. Материалы «Джанибековских чтений». – Астрахань: Color, 2013.
6. *Аль-Карахи Мухаммад Тахир.* Блеск дагестанских сабель в некоторых шамилевских битвах / коммент. и пер. Т. М. Айтберова и А. М. Барабанова. – Махачкала: Типография МСХДАССР, 1990. – Ч. I.
7. *Курмансеитова А. Х.* Вклад ногайской интеллигенции в развитие мусульманской

¹ Сочинение написано арабским шрифтом на языке тюрки.

печати Астрахани // Ислам на Юге России: сб. статей. – Астрахань: Аф ВАГС, 2007.

8. Курмансеитова А. Х. Газета «Идел» – печатный орган джадидистов Нижнего Поволжья // Традиционная народная культура и этнические процессы в многонациональных регионах Юга России: материалы Всерос. научно-практической конференции 9–10 июля 2004 г. – Астрахань: Изд-во АОИУУ, 2004.

9. Курмансеитова А. Х. У истоков ногайской книги (XIX – начало XX века). – Черкесск: КЧИГИ, 2009.

10. Мусин Ф. Гаяз Исхакий // Мирас. – 1998. – № 2.

11. Рахимов С. Т. Абдурахман Умеров: личность и судьба // Абдурахман Умеров: научно-биографический сборник (на татарском языке). – Казань: Рухият, 2002.

12. Рахимов С. Т. Научное наследие А. Умерова: степень изученности и перспективы исследования // Тюркское просветительство и просвещение в Астраханском крае: прошлое, настоящее, будущее. К 100-летию выхода первого номера газеты «Идель» и 140-летию со дня рождения А. Умерова: сб. материалов Всерос. научно-практической конференции 19 мая 2007 г. / отв. ред. С. Р. Базанова, А. Н. Родин. – Астрахань: АНО «Идель», 2007.

13. Сахапов А. Инкыйразны тэзлэндеруче // Мирас. – 1998. – № 4.

14. Умеров А. Тарих-и Саид-заде. – Астрахань: Типография «Умеров и К⁰», 1908.

15. Утемиш-хаджи. Чингиз-наме / факсимиле, пер., транскрипция, текстологические примеч., исследование В. П. Юдина; коммент. и указатели М. Х. Абусеитовой. – Алма-Ата: Гылым, 1992.

16. Фаткуллин Ф. Азатлык символы // Мирас. – 1999. – № 10.

17. Франк А. Исламская историография и «булгарская» идентичность татар и башкир в России. – Казань: РИУ, 2008.

18. Хасанов М. Татар ренессансынын боек каһарманы // Мирас. – 1998. – № 5.

19. Челеби Эвлия. Книга путешествия (извлечения из сочинения турецкого путешественника XVII века). Вып. 2. Земли Северного Кавказа, Поволжья и Подонья / сост. и отв. ред. А. Д. Желтяков. – М.: Главная редакция восточной литературы издательства «Наука», 1979.

20. Frank A. J. Muslim Sacred History and the 1905 Revolution in a Sufi History of Astrakhan // Studies on Central Asian History in Honor of Yuri Bregel / ed. by D. DeWeese. – Bloomington: RIFIAS, 2001.

Поступила в редакцию 5 февраля 2014 г.